

XV 63
II

МУРЗИЛКА

№ 11

Журнал ЦК ВЛКСМ и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
имени В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

Н О Я Б Р Ъ
1 9 6 5

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

П-66-707

НАШ ФЛАГ

Р. КОВАЛЕНКО

Рис. А. ИТКИНА

Праздник пришёл к людям. Играют оркестры, идут ребята в красных галстуках, идут военные с красными звёздами на фуражках. И дома в этот день, провожая

людей на парад, машут красными флагами. Если даже пасмурно с утра и моросит дождик, всё равно празднично и красиво — столько красного цвета кругом.

А теперь послушай, почему на наших праздниках самый главный цвет — красный.

Каждое государство имеет свой флаг. Есть флаги белые, голубые, жёлтые, с крестами, львами, слонами, драконами.

Если по морю плывёт пароход с флагом, на котором зелёный кедр, каждый понимает — плывёт ливанский пароход, а если на белом флаге голубой крест — пароход из Финляндии.

Наш советский главный флаг — красный. Такого же цвета были знамёна на баррикадах у французских рабочих, когда они восстали против буржуев. В России Красное знамя первым под-

нял молодой рабочий Павел Потапов. Это было на первой демонстрации, почти столет назад.

А 48 лет назад с крейсера „Аврора“, на мачте которого был тоже красный флаг, раздался выстрел. Его услышали во всём мире. Родилось первое социалистическое государство. Самое справедливое, наше, советское. И главным государственным флагом стал красный флаг с золотым серпом, молотом и звездой.

Каждый год 7 ноября отмечаем мы день рождения Советского государства. Игрывают оркестры, весельем и счастьем полны улицы. И кругом наши гордые красные флаги. Как солнце на небе, они всем светят.

ДАЛ СЛОВО — ДЕРЖИСЬ!

Вот что случилось однажды.

Царское правительство арестовало Ленина и сослало его в Сибирь. В далёкое, глухое село, куда и пароходы не ходили и поезда не шли.

А по соседству, в другом селе, тоже жил ссыльный революционер. Фамилия его была Лепешинский.

Приехал раз Лепешинский к Ленину, говорит:

— Не сыграть ли нам в шахматышки, Владимир Ильич?

— С удовольствием, — отвечает Ленин. — Хорошо, что вы догадались захватить шахматы. Я свои в Петербурге оставил.

Лепешинский руками всплеснул.

— И я свои в Петербурге оставил. Беда! Здесь ни за какие деньги шахматы не купишь.

Ленин говорит:

— Не огорчайтесь. Мне их родные пришлют. Я уже написал. Так что готовьтесь. В Новый год будем играть в шахматы. Обещаю вам.

Лепешинский сразу повеселел.

— Раз вы обещаете — значит так и будет!

И уехал к себе.

Прошёл месяц, прошёл другой — нет посылки! Затерялась в дороге. А до Нового года считанные дни остались. Как же быть? Где достать Ленину шахматы? Не было такого, чтобы Владимир Ильич обещания не выполнил...

Вот и Новый год наступил. Приехал Ленин к Лепешинскому, вошёл

в избу, поздоровался, а Лепешинский сразу же:

— Вы, конечно, с шахматами! Прекрасно! Сейчас сразимся!

Ленин говорит:

— Представьте, какое безобразие! До сих пор нет посылки!

Лепешинский просто застонал от огорчения.

А Владимир Ильич вынимает из чемоданчика шахматную доску самодельную, а вслед и шахматы вытаскивает. Тоже самодельные. Из сосновой коры вырезаны. И так аккуратно, красиво! Сразу видно — вот король, вот королева, а вот — пешки.

Лепешинский глазам своим не верит.

— Откуда это? Чудо, как хороши!

— Нравится? — спрашивает Ленин.

— Ещё бы! Где живёт ваш мастер?

Ленин отвечает:

— Не ищите далеко. Мастер перед вами. Это я вырезал.

Лепешинский от удивления не знает, что и сказать. Наконец спрашивает:

— Да кто же вас научил их делать?

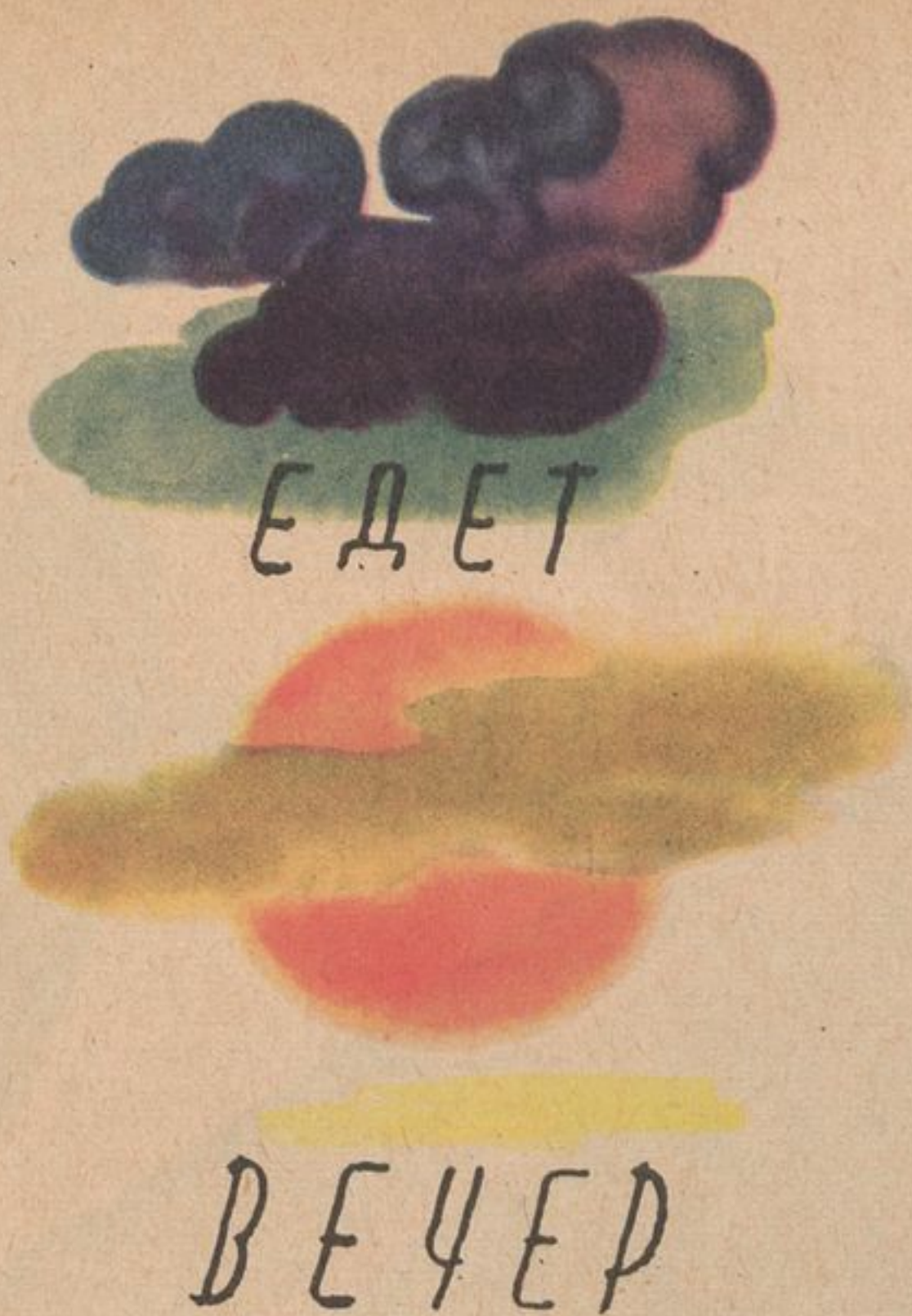
— Пословица научила, — смеётся Ленин.

— Как пословица? Какая?

— Есть такая, — говорит Ленин. — Русская пословица: «Не давши слово — крепись, а давши — держись!» А теперь шахматы на доску — и за дело! Начинаем сражение!

ЕДЕТ

ВЕЧЕР

Платон ВОРОНЬКО

Рис. А. БРЕЯ

Едет вечер на коне
В поднебесной вышине.

Над полями пролетает
Он в кубанке со звездой,
И на стремени блистает
Узкий месяц молодой.

Спи, сыночек.
Спозаранку
Утро даст тебе кубанку, —
Сам поедешь на коне
По зелёной целине.

И на стремени твоём
Вспыхнет солнышко огнём!

Перевела с украинского
З. АЛЕКСАНДРОВА

САМЫЙ БОЛЬШОЙ САМОЛЁТ

Даже в сказке нет таких чудес, которые сегодня делают наши люди. Вы слышали про новый советский самолёт «Антей»? Вот уж чудо так чудо! Самый могучий, самый большой самолёт в мире!

Есть древняя греческая сказка про богатыря Антея. Никто его не мог победить. Только знаменитому Гераклу это удалось. Геракл схитрил: поднял Антея и оторвал его от земли. И сразу Антей стал слабым. Потому что всю свою силу сказочный герой получал от матушки-земли.

А самолёт «Антей»?

Он могучий и на земле и в воздухе. Вот он стоит на земле. В него могут въехать двадцать тракторов, а ему хоть бы что! Утром «Антей» «проглотил» три огромных автобуса, а к обеду эти автобусы уже прилетели в Сибирь и возят людей. Даже большой железнодорожный вагон, даже «Ракету» — корабль на подводных крыльях — может перевезти летающий великан! Через весь Советский Союз он пролетит без посадки всего за полдня.

Откуда же у него столько силы? От четырёх могучих двигателей. И лётчику, словно богатырю Гераклу, тоже очень хочется побыстрее оторвать великана от земли. На полную мощность работают моторы. Самолёт в воздухе становится таким могучим, что даже если один из двигателей выключить, «Антей» всё равно не упадёт, долетит, куда прикажет ему его хозяин — лётчик.

«Антей» сильный, но очень послушный.

Другим самолётам нужна для разбега, для взлёта гладкая бетонная дорожка, да подлиннее. А наш «Антей» неприхотлив: он садится и взлетает прямо в степи или на поляне.

Даже если в половодье вода окружит город, деревню или если просто понадобится срочно увезти из леса, с полярной льдины много-много людей, «Антей» всегда выручит. За один раз он увезёт 720 человек. А ведь столько людей умещается в целом поезде!

Этот замечательный самолёт сделал вместе со своими помощниками советский конструктор Олег Константинович Антонов.

С. ГУЩЕВ

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА,
Б. КЫШТЫМОВА

САМЫЙ БОЛЬШОЙ САМОЛЁТ

СССР-4619

Сергей БАРУЗДИН

Рис. А. ИТКИНА

ЧЕЛОВЕКИ

МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ

ВАНИ-САНИ

— Человеки! — звал их отец.

И мать звала так:

— Человеки!

Но всё-таки дома как-то разбирались, кто из них кто. Кто — Ваня, а кто — Саня.

Зато в деревне никто не разбирался.

— Как жизнь, Ваня? — спросят.

— Жизнь ничего! Только я не Ваня, а Саня, — отвечает Саня.

— Здравствуй, Саня! Как дела идут? — поинтересуются.

— Дела идут! Но я Ваня, а не Саня, — скажет Ваня.

Надоело людям путаться, впросак попадать.

Стали говорить проще:

— Привет!

— Как жизнь, ребятки?

— Что нового, подрастающее поколение?

А самые находчивые — конюх дядя Митя и комбайнер дядя Коля — другое придумали:

— Здравия желаю, Вани-Сани!

— Товарищам Ваням-Саням низжайший поклон!

КРАСНЫЕ УШИ

Пошли Человеки играть в футбол.

Ваня — команда. И Саня — команда. Каждый — и вратарь, и защитник, и нападающий, и даже судья.

Два часа играли. Голов забили видимо-невидимо.

Но вот мяч полетел к соседке Дарье Павловне. Прямо в окно.

Зазвенело, вылетело стекло. За ним и Дарья Павловна вылетела на улицу.

— Кто из вас окно разбил?

Молчали Человеки.

— Это не я! Это он! — наконец сказал Ваня.

Тут уж Саня не выдержал, разговорился:

— Вовсе и не я, а он!

— Кто из вас он, а кто не он, не поймёшь! — бушевала Дарья Павловна. — И надо же такими одинаковыми уродиться!

А Человекам только этого и надо было. Побежали они домой.

Вечером пришёл с работы отец:

— Кто из вас окно разбил у Дарьи Павловны?

Откуда-то узнал!

Человеки заскучали.

— Так кто? — повторил отец. Показал на Ваню: — Вижу, ты!

— Почему я? — возмутился Ваня.

— Потому что у тебя уши покраснели, — сказал отец.

— У него тоже красные, — не согласился Ваня. — Посмотри, папа, внимательно.

А у Сани, и верно, тоже уши покраснели.

— Ну, ладно, Человеки, — сказал отец. — Спорить не буду! Наказывать тоже! А вот стекло взамен разбитого пошли-ка вставлять вместе!

Ничего не поделаешь. Пошли.

Отец стекло Дарье Павловне вставил, а Человеки замазкой стекло замазали. Получилось! Не хуже старого, разбитого.

Дарья Павловна хлопотала вокруг и всё радовалась:

— Вот уж спасибо вам, родные! Не оставили в беде — выручили! Премного вам благодарна!

НЕВЕСЁЛАЯ ЖИЗНЬ КОШАЧЬЯ!

Отец на работе. Мать на работе.

Сидели Человеки на лавочке возле дома. Просто так сидели. Скучали? Нет, не скучали! Сидели на лавочке — и всё.

Бабочка пролетела рядом. Опустилась на траву. Крылышки сложила. Отдохнула — полетела по своим делам.

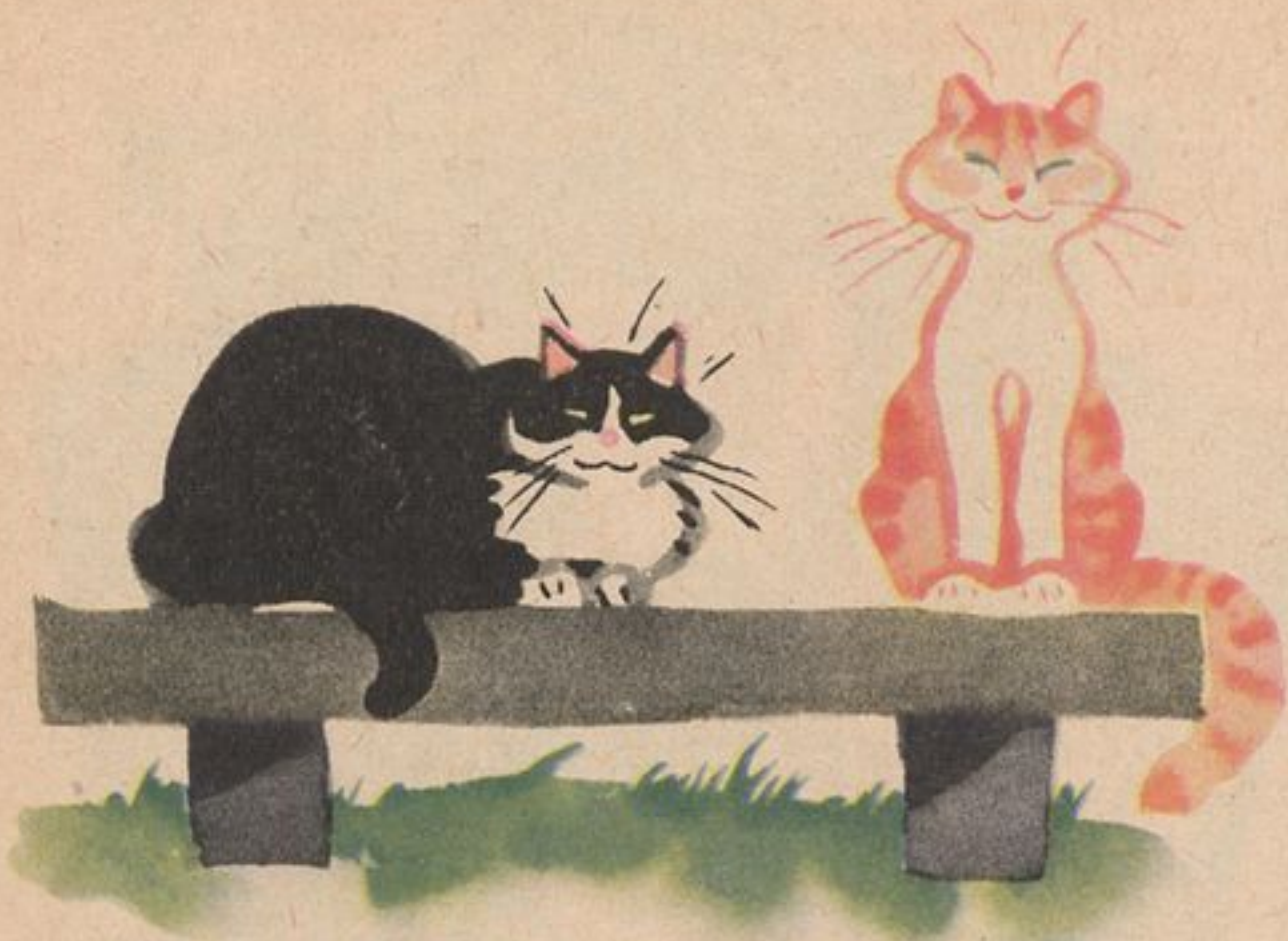
Пчела прожужжала над лавочкой, посмотрела на Человеков и в сторону подалась — видно, тоже по своим делам.

На ветку клёна сел скворец. Почистил крылья и опять в воздух пустился — по своим делам.

И ласточки, и воробьи, и галки, и сороки, и синицы, и вороны, и дрозды, и сойки — все занимались какими-то своими важными делами.

А на земле мельтешили жуки, и жучки, и муравьишки — все торопились по своим делам.

Одни коты, лениво жмурясь, сидели в открытых окнах изб. И ещё на лавочках. Тоскливо грелись на солнышке. Потягивались, вздыхали. По своим хозяйкам, которые на работу ушли, вздыхали.

Где-то в избах скреблись мыши. И по соседству с избами бегали мыши полевые — считать не сосчитать. Но что котам до мышей? Зачем искать и возиться с мышами, когда они и так сыты! Животы распирает! И всё же жаль, что хозяйки где-то в поле... Есть не хочется, а всё же

покормили бы! Вкусненьким! Готовеньким!

Сытые, довольные, видно, мучились коты от нечего делать.

— Пошли дров напилим-наколем, — сказал один Человек другому Человеку, Ваня — Сане. — Утром отец говорил...

И правда, утром отец сказал матери:

— Вечером вернусь, займусь дровами.

Пила большая, неудобная, а всё же пилить можно. Пилят Человеки. Напилили. Колоть стали. Топор большой, неудобный, а всё же колоть можно. Колот Челоуеки.

Напилили. Накололи дров.

«А всё же невесёлая жизнь кошачья!» — почему-то подумали Челоуеки.

ДУБКИ

Ни одного дубка в деревне, где жили Челоуеки, не было. И в лесах окрестных редко когда дуб встретишь. Берёзы были, сосны, ели, ясени, липы, осины, вербы — пожалуйста! А дубки раз, два — и обчёлся!

Но всё-таки деревня называлась Дубками. Видно, так надо. Значит, так повелось.

Дубки стояли в стороне от шоссейки. С большой дороги в деревню по просёлку надо добираться.

Человеки часто бегали на шоссейку. Стояли, смотрели на большую жизнь.

Бегут машины по асфальту в разные стороны — и влево и вправо. И машины разные — грузовые всех марок, с прицепами и без прицепов. Легковые всех марок и даже такси. Много машин. Интересно!

Иногда машины останавливались.

— На Дубки как проехать? — спрашивали шофёры.

— Сюда сворачивайте! Сюда! — объясняли Человеки.

Так не раз было.

— А как же, когда нас тут нет? — спросил Саня.

— Что как? — спросил Ваня.

— Как они в Дубки проезжают? Спрашивают у кого?

— Верно! — наконец понял Ваня. — А правда, у кого?

Пока Человеки от шоссейки до дома дошли, придумали. Кусок фанеры достали, палку, гвоздь раздобыли. На фанере красным карандашом написали большие буквы: «Дубки сюда».

Вернулись к шоссейке, поставили указатель.

— Здорово!

На следующий день пришли к своему указателю, видят: кто-то чернильным карандашом буквы исправил.

«Дубки сюда» — получилось.

А ещё через неделю пришли Человеки к большой дороге — нет их указателя.

Вместо самодельного настоящий стоит — большой голубой столб, на нём голубая табличка и белые крупные буквы:

«д. Дубки. 2 км».

ХОРОШИЙ РАЗГОВОР

Мать с огорода вернулась. Принесла укропу.

А спросила совсем о другом:

— Как вы, Человеки, крапиву любите?

— Не-е! Не любим! — в один голос ответили Человеки.

— А лебеду?

— Не-е! Она же невкусная! — бодро сказали Человеки.

— То-то! — вроде бы обрадовалась мать. — Всю зиму будете есть крапиву и лебеду!

— Почему всю зиму?

— Потому, что всё лето баклуши били и огород не пололи.

— Мы пололи!

— Когда?

— Ну, лето когда началось, пололи...

— Лето началось! Так после вас я десять раз полола. Руки до всего не доходят. Некогда было, так за две недели весь огород крапивой и лебедой зарос.

— Печальный разговор, — сказал отец.

— А мы... А мы... — сказали Человеки, — пойдём сейчас. И всю крапиву с лебедой повыдергаем.

И пошли. За час половину огорода от сорняков очистили. Ещё за час — вторую половину.

Приплелись усталые.

— Всё, — сказали мрачно.

Мать улыбнулась.

Отец улыбнулся.

— Вот теперь — хороший разговор!

ДАЛЕКО ЛИ ДО МОСКВЫ?

Прежде Человеки не раз просили:

— Поехали в Москву! В зоопарк в Москве сходим! Поехали!..

— А-а, чего захотели! — говорила мать. — До Москвы далеко. Да и добираться как!

— Верно, — соглашался отец. — Сто километров не шутка.

Прежде до Москвы ехали так: из Дубков до шоссе шли, ждали автобуса, на автобусе — до города, там от автобуса на станцию пешком, потом ждали поезда, а там уже просто: два часа езды — и в Москве.

— Какой тут зоопарк?! — говорила мать. — Пока доедем, все магазины закроют, не только зоопарк.

Теперь в доме был мотоцикл, и отец сам предложил:

— Собирайтесь, Человеки! В Москву поедем! Форму вам купить надо? Надо! Тетрадки — надо? Надо! А про зоопарк забыли?

Даже мать не возражала.

— Не забыли! — закричали Чело-
веки. — Ох, как не забыли!

Сели Челоуеки в коляску мотоцик-
ла. Отец — за руль. Поехали.

По просёлку протряслись — ниче-
го. На шоссейку выехали — отлично!

Мчится мотоцикл по асфальтовой
дороге, грузовые машины обгоняет и
даже некоторые легковые — «Запо-
рожцы». Слева мелькают леса и
справа мелькают. Справа деревни

проносятся и слева проносятся. Свер-
ху мосты и снизу мосты. Впереди ма-
шины и сзади машины.

Летит мотоцикл, и время летит.
Сколько его, времени, прошло? Час?
Два? Незаметно.

— Вот и Кутузовский проспект, —
сказал отец. — Как, далеко до Моск-
вы, Челоуеки?

— Близко, совсем близко, — ска-
зали Челоуеки. — Мы же знали, что
Москва, она — рядом!

Окончание в следующем номере

КОЛДУН В ЧЕРНИЛЬНИЦЕ

Жил-был в чернильнице колдун —
Кори Кора Корилл.
Он очень ловко колдовал
При помощи чернил.

Вот пишет кто-нибудь письмо —
Не ди, не да, не дышит, —
Как вдруг вмешается колдун
И всё не так напишет.

Один раз написал король:
«На ми, на ма, на месте
За оскорбленье короля
Виновника повесьте!»

И вот читает весь народ
В буми, в бума, в бумаге:
«За оскорбленье короля
Дать премию бродяге!»

Тут захихикал тоненько
Кори Кора Корилл
И отхлебнул на радостях
Немножечко чернил.

В другой раз написал один
Пои, поа, поэт:
«Ах, эти розы на столе
Похожи на рассвет!»

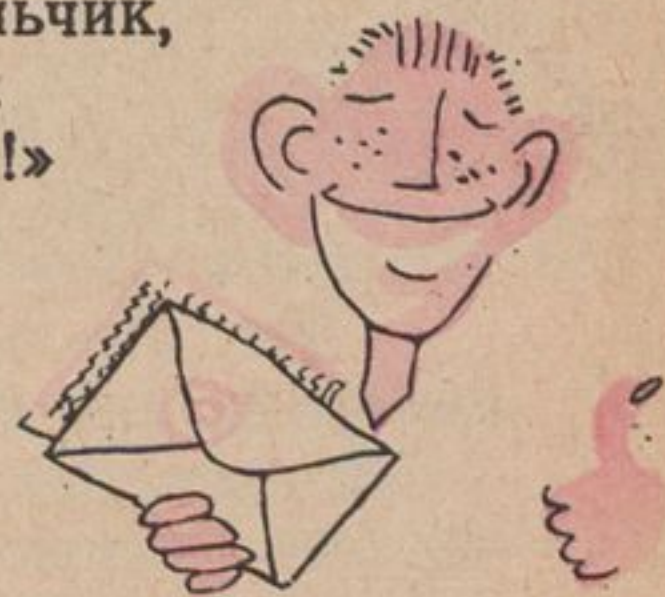
Он тщательно выписывал
По би, по ба, по букве.
Когда он кончил, каждый стих
Рассказывал о брюкве!

Тут захихикал тоненько
Кори Кора Корилл
И отхлебнул на радостях
Немножечко чернил.

За сына глупого отцу
Оби, оба, обидно.
Он пишет мальчику в письме:
«Тебе должно быть стыдно!»

И вот, слюнявя языком
Свой пи, свой па, свой пальчик,
Читает сын в письме отца:
«Ты умница, мой мальчик!»

Тут захихикал тоненько
Кори Кора Корилл
И отхлебнул на радостях
Немножечко чернил.

А если верить кто из вас
Не сти, не ста, не станет,
Тот сам, наверно, виноват.
И пусть от нас отстанет!

РАССКАЗЫ О СТЕПАНЕ РАЗИНЕ

ГРОЗНЫЙ ВСАДНИК

Сергей АЛЕКСЕЕВ

Рис. В. ЛОСИНА

Тряд верховых ехал крестьянским полем. Поднялись всадники на пригорок. Смотрят — что за диво? Мужик пашет землю. Только не лошадь у него в сохе. Впряглись вместо лошади трое: крестьянская жена, мать-старуха да сын-малолеток.

Потянут люди соху, отдохнут и снова за труд.

Подъехали конные к пахарю.

Главный из них глянул суровым взглядом.

— Ты что же, злодей, людишек вместо скотины!

Смотрит крестьянин — перед ним человек огромного роста. Шапка с красным верхом на голове. Зелёные сапоги на ногах из сафьяна. Нарядный кафтан. Под кафтаном — цветная рубаха. Нагайка в руках кручёная.

«Видать, боярин, а может, и сам воевода», — соображает мужик. Повалился он знатно-

му барину в ноги, растянулся на борозде.

— Сироты, сироты мы. Нету коня. Увели за долги кормильца.

Слез всадник на землю. Повернулся к мужику. Мужик попятился, вскочил и бежать с испуга.

— Да стой ты, леший! Стой ты! Куда?! — раздался насмешливый голос.

Мужик несмело вернулся.

— На, забирай коня, — протянул ему человек поводья.

Опешил мужик. Застыли жена и старуха мать. Раскрылся рот у малого сына. Смотрят. Не верят такому чуду.

Конь статный, высокий. Масти сизой, весь в яблоках. Княжеский конь.

«Шутит барин», — решает мужик.

Стоит, не шелохнётся.

— Бери же. Смотри — передумаю, — пригрозил человек. И пошёл себе полем.

Верховые ринулись вслед. Лишь один молодой на минуту замешкался — обронил он кисет с табаком.

«Всевышний, всевышний послал», — зашептал крестьянин. И вдруг испугался. Да не колдовство ли это? Потянулся к коню. Конь и дёрнул его копытом.

Схватился мужик за побитое место.

— Настоящий! — взвыл от великого счастья. — Кто вы, откуда? — бросился мужик к молодому парню.

— Люди залётные. Соколы вольные. Ветры весенние, — загадочно подмигнул молодец.

— Да за кого мне молиться? Кто же тот, в шапке?

— Разин. Степан Тимофеевич Разин! — уже с ходу прокричал верховой.

ДВЕ РУКИ

Группа беглых крестьян пробиралась на Волгу, к Разину. Шли ночами. Днями отсыпались в лесах и трущобах. Держались подальше от проезжих дорог. Стороной обходили селения. Шли целый месяц.

Старший среди крестьян, рябоватый дядя Митяй, поучал:

— Он, атаман Степан Тимофеевич, — грозный. Он не ратных людей не любит. Спросит: «Владеете саблями?» — говорите: «Владеем». — «Колете пикой?» — «Колем».

Явились крестьяне к Разину.

— Принимай, отец-атаман, в войско своё казацкое.

— Саблей владеете?

— Владеем.

— Пикой колете?

— Колем.

— Да ну! — подивился Разин. Приказал привести коня. — Залезай, борода, — показал на дядю Митяя. — Держи саблю.

Не ожидал дядя Митяй проверки. «Пропал, казнит за враньё атаман!» Стал он выкручиваться:

— Да мы больше пеше.

— В казаках да и пеше?! А ну-ка, залазы!

— Да я с дороги, отец, устал.

— Не бывает усталости ратному человеку.

Смирился дядя Митяй. Подхватили его казаки под руки, кинули верхом на коня. Взялся мужик за саблю.

Гикнули казаки. Помчался по полю конь. Непривычно дяде Митяю в седле. Саблю впервые держит. Взмахнул он саблей, да тут же и выронил.

— Сабля с норовом, с норовом. Не даётся, упрямая, — гогочут вокруг казаки.

— Зачем ему сабля? Он лаптем по ворогу, — пуще всех хохочет Степан Тимофеевич.

Обидно стало крестьянину. Набрался он храбрости. Подъехал к Разину и говорит:

— Зря, атаман, смеёшься. Стань за соху — может, мы тоже потешимся.

Разгорячился от смеха Разин.

— Возьму да и встану.

Притащили ему соху. Запрягли кобылицу. А Разин, как и все казаки, от роду не пахивал поле. Думал, дело простое. Начал — не ладится.

— Куда, куда скривил борозду! — покрикивает дядя Митяй.

— Мелко, мелко пласт забираешь. Ты глубже давай землю, — подсказывают мужики.

Нажал атаман посильнее — лопнул сошник.

— Соха с норовом, с норовом. Не даётся, упрямая, — засмеялись крестьяне.

— Да зачем казаку соха? Он саблей землю вспашет, — похихикивает дядя Митяй.

Посмотрел Разин на мужиков, на-
супился.

Притихли крестьяне, ждут атаман-
ского гнева.

Однако Разин вдруг рас-
смеялся.

— Молодец, борода! —
похлопал по плечу дядю Ми-

тя. — Благодарю за науку. Эй, —
закричал он казакам, — не заби-
жать хлебопашный народ! Выдать
коней, приклад! Равнять с ка-
заками! — Потом задумался и
добавил: — И пахарь и воин
что две руки при одном чело-
веке.

Эту сказку я записал в тайге, где я долго жил у своих друзей — кетов.

Я ездил с кетами на охоту, ночевал в их палатках. И как-то в один из вечеров старый кет при свете костра рассказал мне сказку про кукушку.

К. ЛИСОВСКИЙ

Рис. Е. МОНИНА

СКАЗКА ПРО КУКУШКУ

Стоял на берегу реки Сым одинокий чум. Жила в этом чуме женщина из племени кетов. Было у неё четверо ребят: все мальчики. Тяжело было жить матери: ведь надо прокормить, одеть и обуть детей. А мужа у неё не было. Пошёл он однажды на охоту и наткнулся на медведя. Ружьё дало осечку. Медведь встал на дыбы, схватил охотника в свои страшные лапы и загрыз. С тех пор мать вынуждена была батрачить у купцов. Отправлялась она за несколько десятков вёрст от чума, стерегла скот купеческий, помогала по хозяйству. К вечеру, усталая, приносила она детям то кусок хлеба, то кусок мяса. Так они и жили: бедно и голодно.

Однажды мать заболела. Не может подняться, встать на ноги. Просит она старшего сына:

— Ой, я вся горю! Горло у меня пересохло. Заболела я. Сходи, мой милый, на речку, принеси воды. Пить хочется.

Старший сын говорит матери:

— Не пойду. Я играть хочу.

И убежал на опушку леса играть, чум из веток строить.

Тогда мать просит второго сына:

— Мой милый сын, сходи к речке, принеси водички.

И второй сын говорит матери:

— Не пойду. Я играть хочу.

И побежал со старшим братом чум строить.

Тогда мать посылает третьего сына:

— Милый сын, сходи к речке, принеси воды.

Тот говорит:

— Боюсь — в воду упаду.

И всё же пошёл к речке за водой. А берег у реки обрывистый, крутой. Только третий сын начал спускаться к реке, как услышал, что его старшие братья зовут:

— Иди с нами играть, строить чум.

И забыл третий сын про больную мать.

Тогда мать посылает четвёртого сына, самого маленького. Всего три года было ему:

— Мой милый сынок, твои старшие братья бросили меня, сходи ты к речке, принеси мне воды.

Пошёл маленький сын. Остановился у обрыва и не знает, как воды достать. Бойтся спускаться с высокого берега. Стоял, стоял и уронил ковшик в воду. Заплакал, забыл про мать и побежал к братьям.

И осталась мать одна-одинёшенька. Никто ей воды не принёс, никто не утолил её жажду.

Заплакала мать.

— Было у меня четверо сыновей, а сейчас нет никого. Все меня бросили. Кукушкой одинокой я стала, кукушкой и сделаюсь.

Достала мать ящичек, где хранились у неё иголки, оленьи жилы, напёрстки, на-

дела на голову. Стала у неё голова кукушки, а из крышки ящичка хвост получился.

— Из чего же я сделаю себе крылья?

Взяла тонко выделанную оленью кожу и сделала из неё крылья. Вспорхнула на берёзу, села на ветку и давай горестно куковать:

— Четверо было у меня детей. Посылала их всех за водой. Никто не принёс, а четвёртый уронил ковшик. Кукушка я теперь.

А тем временем дети играли, играли и есть захотели. Пошли домой. Самый младший говорит:

— Просила мать принести ей воды, а мы про неё забыли. Нехорошо мы сделали.

Заходят ребята в чум, а в чуме пусто. Испугались они, побежали в тайгу мать искать. Видят: на дереве сидит кукушка,

так тоскливо смотрит на них, так горестно, одиноко кукует.

Говорит старший брат:

— Наша мама рассердилась на нас и стала кукушкой. Слышите — вот она кукует. Видите — вот она сидит на дереве.

А дело было к осени. Все кукушки собрались улетать. Надо и матери улетать. Взмахнула она своими крыльями и начала перелетать с дерева на дерево. Ребята с плачем бегут за ней. Младший сын кричит сквозь слёзы:

— Возвращайся, мы тебе принесём воды!

А мать кукушечьим голосом говорит:

— Теперь уже поздно. Я ведь уже кукушка. Надо было раньше вам думать. Надо было жалеть меня, не обижать. А вы плохими детьми оказались. Вот и живите теперь одни, без меня.

И полетела дальше.
Дети за ней бегут. Вот младший споткнулся и упал. Третий бежит, кричит:

— Не оставляй нас!

И тоже упал.

Старший сын быстро спустился к реке, зачерпнул в туюсок воды, снова за матерью припустился. Второй бежит за ним по пятам. Устал. Жарко ему стало. Просит у старшего брата немножко воды.

— Нет. Это для матери.

И второй тоже упал, нет у него сил больше бежать.

Один только старший сын бежит и несёт в туюске воду.

— Мама, — кричит, — вот тебе вода! Прости нас, мама!

А кукушка отвечает:

— Нет, нет, нет! Раньше ты четыре шага не мог пройти, чтобы мне воды принести, а сейчас столько пробежал. Но слишком поздно. Мне теперь воды не надо.

И улетела к кукушкам, потому что теперь была она кукушкой.

С тех пор, когда в каком-нибудь чуме дети не слушаются матери, она им говорит:

— Вот не будете слушаться меня, я тоже стану кукушкой.

И дети отвечают:

— Нет, нет, мама, мы будем слушаться тебя, любить, жалеть, только не становись кукушкой!

Ю. ДЕНИСОВ

САНКИ

Ну и санки —
 Чудо-санки:
 Как несут они меня!
 Даже кажется,
 Что санки
 Лучше всякого коня.
 То спускаюсь,
 То взлетаю,
 То по ровному
 скольжу —

Я держу их за
 уздечку
 И никак не удержу.
 Ветер бьётся,
 Снег несётся,
 Слёзы катятся из
 глаз.
 Прямо в небо,
 Прямо в солнце
 Въеду
 В следующий раз!

Л. ЗУБКОВА

АПЕЛЬСИН

Считалка

Мы делили
 Апельсин —
 Много нас,
 А он один.

Эта долька —
 Для котят.

Эта долька —
 Для ежа.
 Эта долька —
 Для стрижа.

Эта долька —
 Для бобра,
 А для волка —
 Кожура!

Эта долька —
 Для утят.

Он сердит на нас —
 Беда!!!
 Разбегайтесь —
 Кто куда!

В. ВИКТОРОВ

ШУТКИ-МАЛЮТКИ

Брёл козёл наугад,
 Брёл куда глаза
 глядят.
 Глаза козла туда
 глядят,
 Где кочаны рядком
 сидят.

Слыхали бобы
 о грибах.
 Пошли бобы по грибы.
 А грибы забрались
 под дубы,
 И остались бобы
 на бобах.

МУРЗИЛКА- СЛАЛОМИСТ

В воскресенье мы с Петей Синичкиным пошли за город.

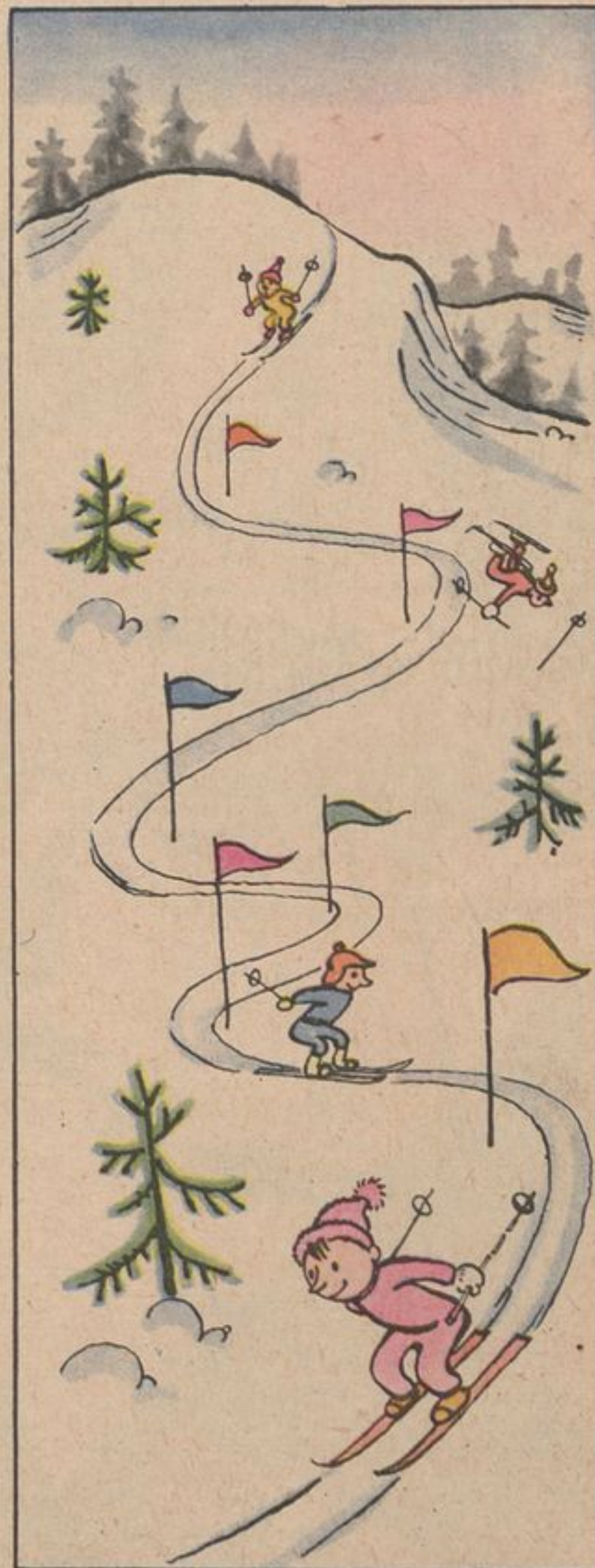

Рис. Ю. ФЁДОРОВА

Там ребята из Петиней школы катались с горок между флажками.

Смотри страницу 28.

Буква «Ф» ушибла ногу,
«П» явилась на подмогу.
И сказала:
— Удружу,
За тебя я послужу.

Занялись игрою
В фанты
Три оленя, вскинув
Панты.

Свистнул чижик:
— Фью, фью, фью,
Я с утра росинки
Пью!

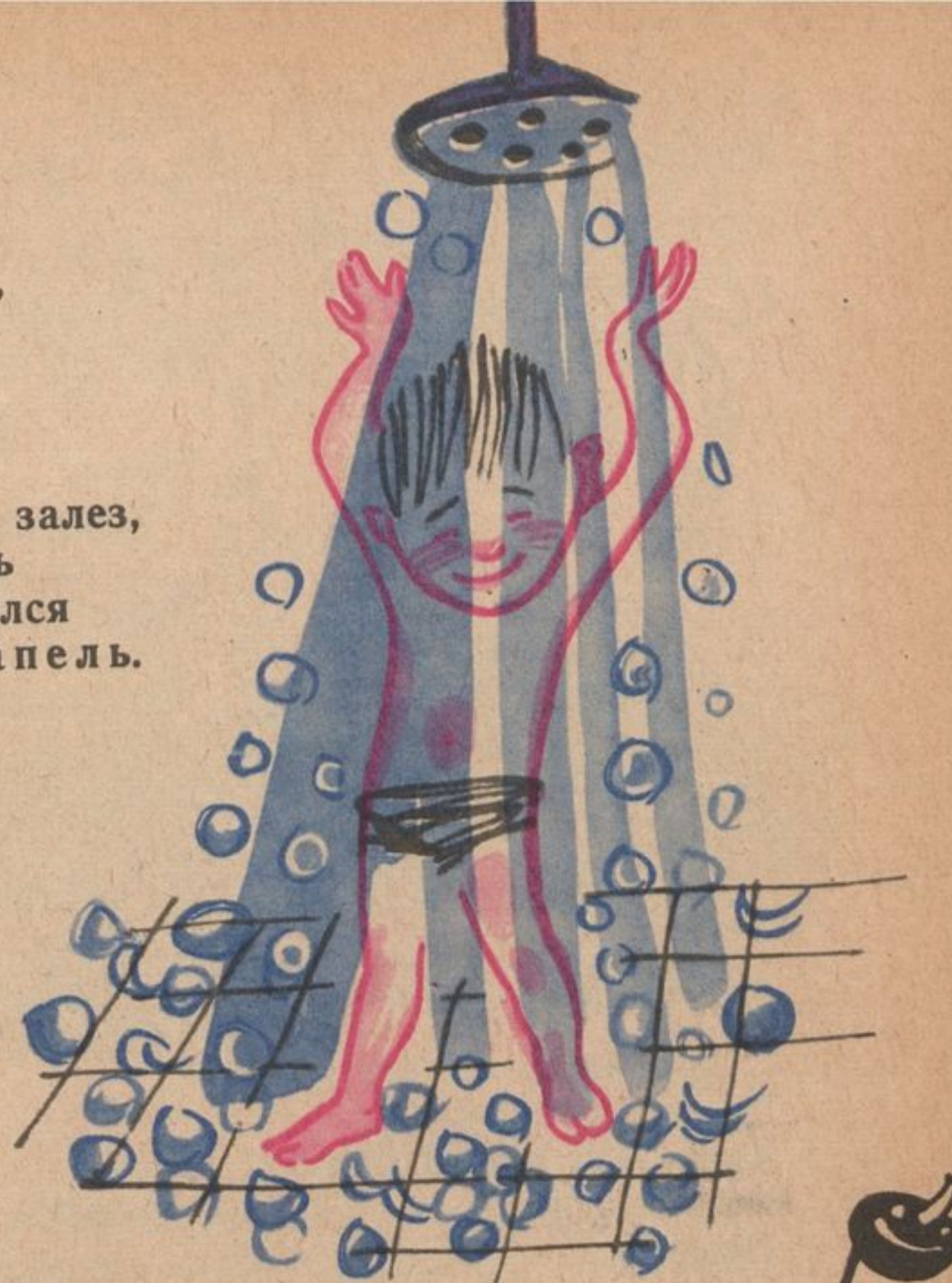

И БУКВУ

„Д“

Рис. А. ЕЛИСЕЕВА,
М. СКОБЕЛЕВА

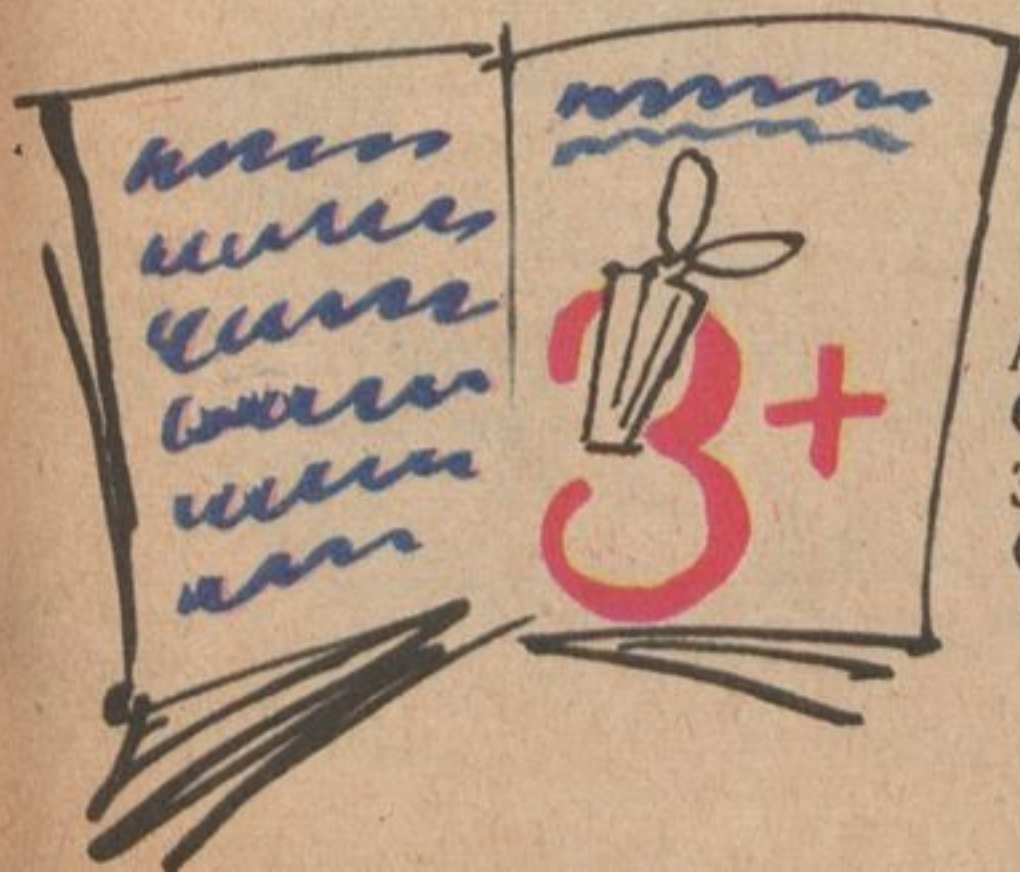
Я под душ залез,
И кафель
Весь покрылся
Градом капель.

Стал я в ванне
Строить флот,
Превратилась губка
В плот.

И пустилась нота
Фа
На рояле делать
Па.

А в тетрадке
Сразу флюсом
Заболела тройка
С плюсом.

НОВЫЙ БАНТ

С красивым новым бантом
По улице хожу.
Красивый новый бантик
Всем людям
Покажу.

Играть и петь
Не буду.
Не буду
Есть и пить,
А буду,
Буду,
Буду
По улице ходить.

Рис. В. КАНЕВСКОГО,
В. КОРОВИНА

М. САДОВСКИЙ

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

Книжка,
Книжка записная —
Наша память запасная.

Что увидит,
Что узнает,
Навсегда запоминает.

По тайге
Шагает смело.
Даже к звёздам
Полетела.

В. МУСАТОВ

ЗАГАДКА

Качается стрелка
Туда
И сюда.
Укажет нам север
И юг
Без труда.

(компас)

МУРЗИЛКА — СЛАЛОМИСТ

Первое место занял Марат
Пуговкин.

— У меня есть идея! — гово-
рю я. — В следующее воскре-
сенье мы им ещё не такое по-
кажем!

Смотри страницу 32.

Г. ЛАДОНЩИКОВ

ДРОВА К ЗИМЕ

Пилят, колют,
Колют, пилят
Филя с Колей,
Коля с Филей.

Завалили полдвора.
Будут на зиму дрова!

Пётр ДУДОЧКИН

Рис. П. ДЕСНИЦКОГО

ТРИ БЕРЁЗЫ

На Ильинском тракте, недалеко от большого села Горицы, росли три берёзы.

Любопытна история этих берёз.

Михаил Иванович Калинин ехал из Москвы в свою родную деревню Верхняя Троица и случайно оказался свидетелем ссоры, которая разгорелась у дороги. Двоих крестьян, срубивших придорожную берёзу, настиг лесник. Он остановил подвод, отобрал топоры и велел ехать в вол-исполком.

Крестьяне противились, грозили.

В эту минуту и поравнялся с ними Михаил Иванович, ехавший в лёгкой, запряжённой парой тележке.

— Что случилось? — спросил он и, выслушав, рассудил: — Лесник-то прав — чего же вы шумите?!

Узнав Михаила Ивановича, виноватые притихли.

— Составлю акт, — предупредил приободрившийся лесник, — дрова распилите для школы, и штраф возьмём как с миленьких.

— И всё наказание? — спросил Михаил Иванович.

Лесник пожал плечами.

— Не запирать же их в кутузку: сеять вот-вот пора.

— Правильно, — согласился Михаил Иванович. — В кутузку не надо. Но пусть на этом же месте они посадят три дерева вместо одного срубленного. Поеду через две недели назад, в Москву, — проверю.

Вот так и были посажены у Ильинского тракта три берёзы.

Во время Великой Отечественной войны берёзы срубили — чинили мост через речушку. И теперь место, где росли берёзы, пыльное, невесёлое.

Жаль, что эту историю не знают ребяташки, которые живут сейчас в Горицах. Они, конечно, посадили бы на месте трёх девять берёз.

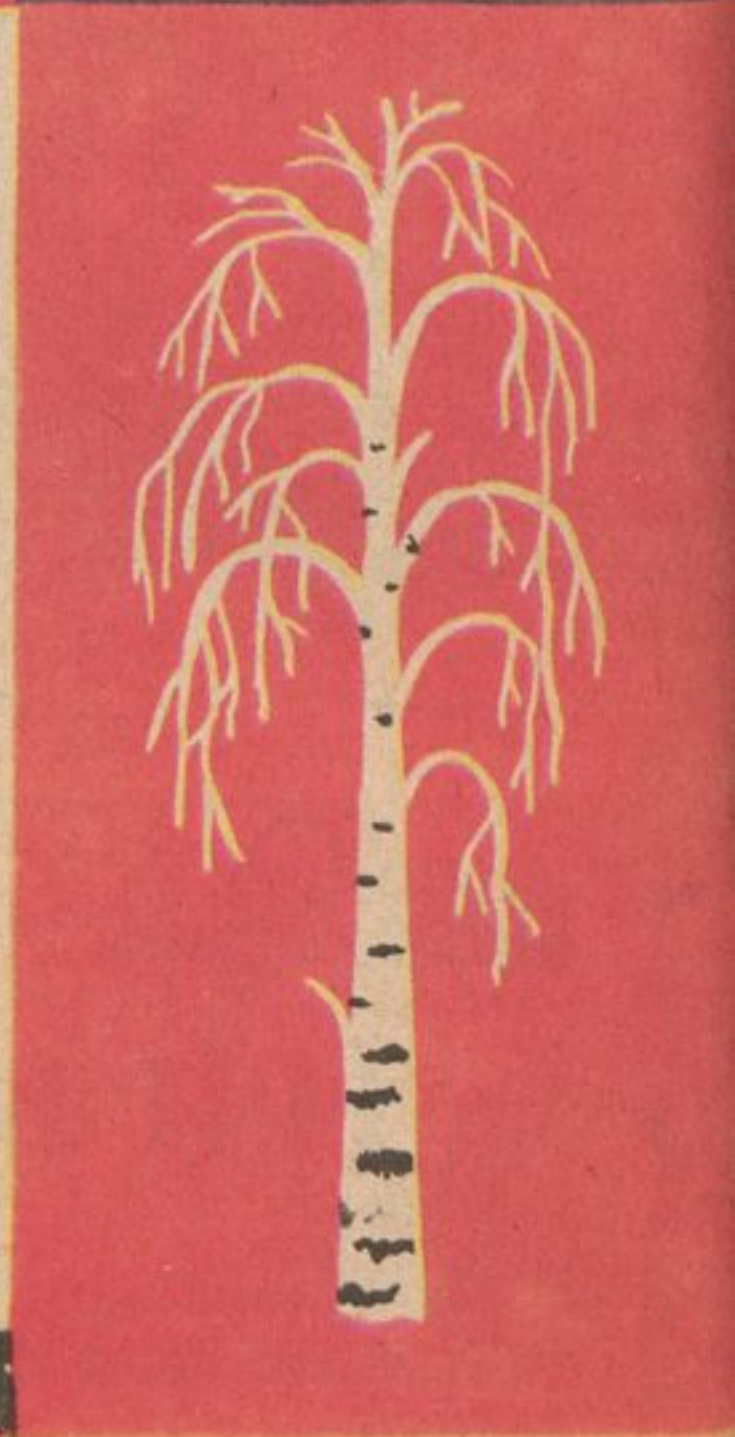
Знаешь ли ты, что за деревья здесь нарисованы
и какие на них растут листья?

ПОДУМАЙ,

Помоги девочкам найти свои платья.

ОТГАДАЙ

Кто поймал
рыбку?

Рис. Ю. КОПЕЙКО

Кто на работе носит каску, кто работает мастерком,
а кому бывает нужен молоток?

Помоги Мурзилке выбрать нужные инструменты, чтобы
починить колесо.

Помоги бабочке, ласточке и самолёту
поменяться крыльями.

Рисунок на обложке Т. ЕРЁМИНОЙ

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Александрова, С. Алексеев, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), Ю. Казаков, М. Коршунов, Ю. Коринец, Ю. Нагибин, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв, В. Чижиков.

Художественный редактор Ю. Молоканов

Технический редактор Л. Курлыкова

Год издания сорок первый. Цена 10 коп.

Подп. к печ. 8/Х 1965 г. Бумага 84×108^{1/16}. Печ. л. 2 (3,36). Уч.-изд. л. 4. Тираж 2 869 000 экз. Заказ 1790.
Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Суцёвская, 21.
Телефон Д 0-45-08.

В следующее воскресенье мы взяли лыжи, флажки и помчались за город.

Мы взобрались на самую высокую горку...

...и стали лепить снежную бабу.

Потом поставили её на лыжи...

...и толкнули с горы.

Потом пошли по её следам и расставили флажки.

А вот и наши ребята.

— Посмотрите, — говорит Петя, — каков слаломист наш Мурзилка!

— Странно, — говорит Марат, — как он мог ехать, когда флажки стоят между следами от лыж?

Как?! . . . . .

Ребята догадались о нашей проделке, долго смеялись...

...и поставили нас на пьедестал «почёта».